

- Это ты!- Ли Мэйлин вся дрожала от гнева. Слова Нин Цин были слишком злобными. Каждое слово, которое она произносила, ранило ее в самое больное место. Она была на грани обморока. Она собиралась потерять контроль.

Как раз перед тем, как потерять контроль, она внезапно встала. "Если бы вы только хотели сказать это, я не стал бы вас развлекать."

- Тетя ли, почему вы уезжаете так быстро?- Нин Цин знала, что ее эмоциональная линия обороны была на грани срыва, и ее улыбка стала еще шире. Она достала свой телефон из сумки, "я еще даже не достигла своей точки зрения. Тетя ли, позвольте мне сыграть что-нибудь, чтобы вы послушали."

- Ну и что же?- Настороженно спросила ли Мэйлин.

Нин Цин постучала по телефону, и на экране появилась запись разговора гангстера.

- Босс, а то, что она сказала, Правда? Является ли ли Meiling надежным? Есть слишком много случаев убийства, чтобы держать рот на замке..."

Ли Мэйлин услышала запись, и ее лицо изменилось. "Откуда у вас эта запись голоса?- Она протянула руку через стол, чтобы взять телефон в руки Нин Цин. - Поторопись и отдай его мне!"

"Хе, А почему я должен отдать его тете ли? Я должен отдать это в полицию. Вы наняли гангстеров, чтобы изнасиловать меня. Это и есть доказательство. Тетя ли, разве вы не могли выбрать более умных гангстеров? Если бы вы это сделали, мне было бы не так легко найти рычаги давления на вас. Что бы подумали Сюй Цзюнси и Нин Чжэнго, если бы вас посадили в тюрьму? Хаха..."

Глядя на истерически хохочущую Нин Цин, кровь ли Мэйлин закипела. Эти тупицы. Они не насиловали Нин Цин, но их голоса были записаны.

Ее налитые кровью глаза уставились на телефон в руке Нин Цин. У нее была только одна мысль в голове. Ни за что. Эта запись голоса не может пойти в полицию. Иначе она была бы обречена.

Она была в невыгодном положении в этой ситуации. Запись только ухудшит ситуацию.

Нет, именно так и сказала Нин Цин: она планировала все двадцать лет. Он не может испортиться в мгновение ока. Она не хотела быть брошенной. Она не хотела ощущать вкус проигрыша и поражения.

Она всегда была победительницей.

Ли Мэйлин обошла вокруг стола и подбежала к Нин Цин. - Она толкнула Нин Цин на диван. Она протянула руку, чтобы схватить свой телефон. - Нин Цин, дай мне телефон!"

Нин Цин крепко сжала трубку и холодно ухмыльнулась. "Я тебе его не отдам. Ты подменил реквизиторское ружье на настоящее в киностудии с намерением убить меня. Вы наняли гангстера, чтобы попытаться изнасиловать меня. Но где вам это удалось? Бог знает, что ты натворил. Вы были вовлечены в так много бесчеловечных дел; сегодня день для возмездия!"

- Хм, Нин Цин, возмездие или нет, мы узнаем, когда все будет сказано и сделано. Записи будет недостаточно, чтобы осудить меня. - Я не проиграю. Я никогда не проиграю, - эмоционально взревел ли Мэйлин.

- Ли Мэйлин, Перестань мечтать. Просыпаться. Ты взял мужа моей мамы и научил свою дочь использовать те же методы, чтобы забрать моего жениха. В конце концов, это доказывает, что ничто из того, что вы взяли, никогда не было по праву вашим!"

- Заткнись, заткнись!- Ли Мэйлин сильно ударила Нин Цин. Она не хотела слушать Нин Цин. Она не хотела слушать свои точные кинжальные слова.

Ли Мэйлин протянула руку, чтобы схватить Нин Цин за горло. - Я убью тебя сейчас же, - прорычала она, словно одержимая. Давай встретим смерть вместе!"

Нин Цин внезапно почувствовала, что ей трудно дышать, и она толкнула и ударила ли Мэйлин, когда она боролась.

Затем официантка в кафе увидела, что произошло. Она закричала: "убийство! кто-то пытается убить! Скорее звоните в полицию, звоните 110!"

Официантка убежала.

Когда Ли Мэйлин услышала "вызовите полицию", она пришла в себя. Она увидела, что лицо Нин Цин покраснело от ее объятий. Она побледнела как полотно. Она быстро обуздала свои руки.

"Я никого не убивал. Я не... - ли Мэйлин запаниковала и бросилась бежать.

Однако ее за рукав потянула тонкая рука. Она обернулась и увидела, что Нин Цин широко улыбается. - Ли Мэйлин, теперь, когда ты у меня есть, ты думаешь, я отпущу тебя? Да, я не смогу выдвинуть обвинения с этой аудиозаписью, но что, если будет еще одно покушение на убийство?"

Зрачок ли Мэйлин сузился, и она почувствовала угрозу. "Ты... что ты имеешь в виду?"

Нин Цин быстро протянула руку и схватила нож рядом с Ли Мэйлин. Там был холодный блеск и тссс, раздался звук ножа, вонзающегося в плоть человека. Левое плечо Нин Цин было покрыто кровью.

Ли Мэйлин была ошеломлена. Все произошло слишком быстро, слишком неожиданно.

Нин Цин была так беспощадна. Она даже не моргнула, когда вонзила нож в свое плечо.

В голове ли Мэйлин вспыхнула искра, когда она вспомнила некоторые детали.

В тот день на Нин Цин был надет комплект белых перчаток. Была осень, и вполне естественно, что девушка носит шарф и перчатки. Однако, когда она пришла в кафе ранее, столовые приборы рядом с ней были разбросаны. Она отложила их в сторону, когда садилась. Другими словами, на ноже остались ее отпечатки пальцев.

Но Нин Цин была в перчатках, так что ее отпечатки пальцев не могли быть на ноже.

К тому же, это было во второй половине дня. Каким бы тихим ни было кафе, невозможно, чтобы там никого не было. Другими словами, Нин Цин взял под свой контроль кафе.

Отличный. Нин Цин все спланировала заранее. Она устроила банкет как ловушку для приглашенных, чтобы никогда не возвращаться.

Она сначала спровоцировала ее резкой словесной атакой, а затем повела ее дальше со звуком, касающимся гангстеров. После этого официантка увидела, что она пытается схватить Нин Цин за горло. Короче говоря, нашлись свидетели и доказательства. Она не сможет выбраться отсюда.

- Нин Цин, ты такая презренная. Как ты смеешь меня подставлять!"

Нин Цин болела, и ее лицо было бледным. Она изо всех сил оттолкнула ли Мэйлинга, и тогда Нин Цин рухнула на землю. Она прикрыла свое кровоточащее плечо и поползла по земле. - Кто-нибудь, помогите. Кто-то пытается убить меня...."

Ли Мэйлин потеряла дар речи. Она играла всю свою жизнь. Это было действие, которое она использовала бесчисленное количество раз; она никогда не знала, что Нин Цин сыграет свою шутку на более высоком уровне.

В конце концов она признала, что Нин Цин была слишком сильным противником, чтобы сражаться с ним.

Что же ей теперь делать?

- Не двигайся с места. Поднимите руки!- Приехала полиция. Ли Мэйлин увидела две черные дыры, целящиеся ей в голову. Полицейские целились в нее из пистолетов.

Стояла осень, Но ли Мэйлин покрылся холодным потом. - Это была не я, - глухо пробормотала она. Это была она сама. Она сама себя зарезала..."

Полиция пришла к ли Мэйлин и достала пару холодных наручников, чтобы надеть на нее наручники " " мы подозреваем, что вы причастны к покушению на убийство. Мы арестовываем вас в соответствии с законом. Вы имеете право хранить молчание, все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде."

Двое полицейских арестовали ли Мэйлин, а врач начал принимать экстренные меры, чтобы обработать рану Нин Цин. Ли Мэйлин закричал: "Нин Цин, Ты подставил меня! Я не позволю тебе уйти...."

Нин Цин подняла голову с рук доктора. Уголки ее губ приподнялись, и на лице Ли Мэйлин мелькнула холодная презрительная улыбка. Ли Мэйлин, тюрьма-это конечная цель, которую я приготовил для тебя.

Не думай о побеге на этот раз!

Ли Мэйлин был арестован полицией.

...

Чайный Павильон Вилла.

Доктор снова менял повязку на ране Нин Цин, в то время как Юэ Ваньцин обнимала Нин Цин в своих руках со слезами, стекающими по ее щекам. - Цинцин, как ты могла пойти и встретиться с Ли Мэйлин в одиночку? Она такой вероломный человек. Видишь, что сейчас произошло? Она ударила тебя ножом. К счастью, она задела только твое плечо. Иначе, что бы мы делали?"

Нин Цин обняла свою маму. Ее мама никогда не узнает правду о происшествии в кафе, и она никогда не скажет ей об этом.

Затем Чжу жуй, стоявший рядом, успокоил ее: "старая госпожа, вы не получите тигра, если не войдете в логово тигра. Мадам преодолела опасность и победила Ли Мэйлин. В будущем она не сможет создать никаких проблем."

- Да, Мам. Вы должны потерять некоторые, чтобы получить некоторые. У меня только небольшая травма, но я отправил ли Мэйлин в тюрьму. Это то, чему стоит радоваться."

Юэ Ваньцин думал иначе. Безопасность ее дочери - это все. Она предпочла бы, чтобы Ли Мэйлин бегала перед ней, чем ее дочь была ранена.

- Мадам, оставайтесь дома, а я позабочусь обо всем в полицейском участке. Ли Мэйлин определенно будет заключен в тюрьму. Вам нужно только появиться на суде."

- Мм, благодарю Вас, секретарь Чжу."

Затем за дверью слышались тяжелые шаги. Тетя Чжан сказала: "Сэр, вы вернулись домой?"

Нин Цин почувствовала, как у нее защемило сердце, и подняла глаза. Дверь спальни была распахнута, и за ней стояла красивая фигура. Он был одет в серую шерстяную куртку, которая выглядела поношенной в пути.

Это был Лу Шаомин.

Юэ Ваньцин встал и удивленно сказал " " Шаомин, ты вернулся?"

"Да, мама, - устало ответил Лу Шаомин.

"Вот это здорово. Сейчас время ужина. Позвольте мне позаботиться об ужине с тетей Чжан. Шаомин, поговори с Цинцин. Этот ребенок заставляет меня волноваться все время", - любовно увещевала Юэ Ваньцин.

Затем Чжу жуй попрощался и вышел из комнаты вместе с Юэ Ваньцином. Они закрыли за собой дверь.

Внезапно в комнате остались только двое из них. Они оба не разговаривали, и было тихо.

Нин Цин покраснела от смущения. Она посмотрела в тонкие холодные глаза мужчины, пристально смотревшего на нее со злостью и болезненной нежностью в глазах.

Там есть торжественная смелость, с которой он родился. Она особенно беспокоилась, когда он молчал.

Они были врозь уже три или четыре дня, и ее взгляд не мог быть перенаправлен в тот момент, когда он соединялся с ним.

Они не могут просто так там оставаться. Нин Цин встала и подошла к нему.

Его серая шерстяная куртка была очень длинной, почти до колен. Куртка была длинная, но

ноги еще длиннее. Хорошо сшитые брюки обернулись вокруг его длинных ног ниже колен. Они были прямыми, сильными и гордыми. Его тело было в хорошей форме, а плотная текстура одежды оттеняла его резкую, но холодную ауру.

На его лице застыла усталость. Его красивая челюсть была покрыта слоем щетины. Однако его красивое лицо и рельефный подбородок были очевидны, а усталость только придавала ему вид зрелого мужчины.

Особенно очаровательно.

Нин Цин стояла рядом с ним и хотела прикоснуться к нему. Тем не менее, она чувствовала себя смущенной под его острым взглядом. Она вытянула палец и осторожно толкнула его в грудь " " что ты делаешь? Ты только что вернулся и злишься на меня."

Мужчина быстро сжал ее палец в своей ладони, в то время как другая его рука висела рядом с документом, который он держал двумя пальцами. "А ты не знаешь, почему я на тебя злюсь? Разве ты только что не обещал мне, что обсудишь это со мной, прежде чем предпринимать какие-либо действия? Как только я сошел с самолета, я услышал, что ты был ранен. Ты хоть представляешь, как я волновался? - А?"

- Это я знаю. Это я виноват ... Ах..." его другая рука, которая держала его документ, внезапно обхватила ее тонкую талию и притянула ее в свои объятия, в то время как другая рука ударила ее по задорной заднице.

Он опустил глаза и прикусил ее губы. Его дыхание стало тяжелее. - Непослушная девочка, ты все еще считаешь себя очень умной? Используя себя в качестве приманки, чтобы победить своего врага. Потеря перевешивает выигрыш. Это было так глупо."

Хотя ее ягодицы и губы болели, Нин Цин ударила его своими маленькими руками, когда она флиртowała " " Почему ты ударил меня, когда вернулся домой? Вообще-то, я тоже боялась, когда устроила сцену на свадьбе. Я почувствовал боль, когда ударил себя ножом. Забудь о том, что ты меня не понимаешь. Кроме того, ты меня ударил?!"

Девушка энергично зашевелилась. Лу Шаомин боялся, что она вскрыет свою рану, поэтому он схватил ее за руки и поцеловал в губы. Он сглотнул и сказал: "Почему я должен понимать тебя? Почему бы тебе не попытаться понять меня? Я уехал в командировку и чуть не потерял свою маленькую жену, прежде чем смог вернуться. Ты хоть представляешь, как мне было страшно?"

Ее губы были покрыты влагой вместе с освежающим ароматом его рта. Нин Цин вся обмякла, вцепившись в его куртку.

Под пиджаком у него была чистая белая рубашка с черным полосатым галстуком. Он проявил характер осторожной элиты.

Нин Цин быстро закрыла глаза. Она не осмелилась еще раз взглянуть на него. Она боялась, что еще больше полюбит его и станет еще слабее.

- Маленькая женушка, - Лу Шаомин закрыл глаза и позвал, медленно целуя ее в губы.

Руки Нин Цин, сжимавшие его воротник, поднялись к плечам и крепко обхватили шею. Она чувствовала себя в большей безопасности, держась за него, так как боялась упасть, если ослабеет.

Он так нежно целовал ее. Она была милой и милой, а он был похож на пчелу, собирающую мед. Он не устал, несмотря ни на что. Он использовал свой поцелуй, чтобы сказать ей, как сильно скучает по ней.

Он так сильно скучал по ней за последние три дня.

Он только что вернулся из своей деловой поездки и услышал, что она была ранена. Как он мог не рассердиться?

После долгого нежного поцелуя Нин Цин почувствовала легкое головокружение. Сексуальные тонкие губы мужчины все еще были рядом с ее губами. Ее кожа источала теплый, освежающий аромат. Их дыхание переплелось.

- У тебя болит плечо?- Мягко спросил он.

- МММ, теперь уже не так больно. Я не стал вонзать его слишком глубоко. Я только что принял обезболивающее."

Затем он схватил ее за задорный зад, и она была поднята. Лу Шаомин отнес ее на кровать. Он взял ее на руки и поцеловал в губы.

Лу Шаомин сидел на кровати и поддерживал красивую спину Нин Цин, обнимая ее одной рукой. Другой рукой он провел по волосам у ее щек, углубляя поцелуй.

Они не виделись уже три или четыре дня. В тот момент, когда они поцеловались, они ничего не могли с собой поделать.

Когда Лу Шаомин отпустил ее, Нин Цин лежала в его объятиях со своими розовыми щеками. Он потерся подбородком о ее светлый лоб. Она нашла его щекотливым, но колючим.

Атмосфера после их поцелуя навсегда останется в ее памяти. Нин Цин лениво облокотилась на его широкую теплую грудь.

“А зачем тебе рисковать собой? Как ты думаешь, не было бы бесконечных проблем в магазине, если бы ли Мэйлин продолжал болтаться вокруг?- Его глубокий голос был хриплым, и Нин Цин нашла его чрезвычайно сексуальным.

- Мм, да. Что-то не так со свадьбой Нин Яо, и Нин Чжэнго бросил ее. Она определенно попала в затруднительное положение. Я не мог дать ей возможности вздохнуть полной грудью. Я должен был уничтожить источник беды!”

- Хе, - Лу Шаомин посмотрел вниз и поцеловал ее чистое лицо, когда его яркие черные глаза блеснули. - Кроме того, что ты рискуешь собой, маленькая жена еще и очень умна. Отлично сработано.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/942002>